

стп буде оставшая часть пожара не приближалась к потушению пожаров.

Городское общество Воротынского определяло, что во время тревоги все жители обязаны являться тотчас на пожар, с указанным числом лошадей и с тем орудием, какое будет назначено на прибытие к каждому дому доски.

Распоряжение не новое и самым законом предписываемое. Гораздо лучше, если бы Воротынского городское общество озабочилось обеспечением надлежащим количеством людей исправных и во всякое время их употреблению годных заливных труб и прочих инструментов, из сумм городских или общественных доходов, и соблюдало их в общественных помещениях, чтобы называть то устройство каждому из домохозяев отдалось, но чтобы доставка таковых инструментов на пожар лежала на обязанности жителей. Выборные же от общества лица, собственно пожарной команды, являясь на пожар каждый раз и по окончании оного, все общественные инструменты, чтобы была обязана доставлять на свое место, вымыть, убирать и поврежденные тотчас, по осмотру Брандмейстерами, отправлять в исправление.

Прочие городские общества Казанской губернии не согласились на образование из среды себя пожарных команд, будто бы, по поводу тому, что граждане их, и в особенности народ молодой, не имея в городе своего заработка и промыслов, уходят на сторону и за тем постоянных жителей остается весьма мало, и большею частью такие, которые заняты своих хозяйствах или промыслах, а потому, и не могут быть всегда готовы на случай пожара.

Неизвестно подобная отговорка в деле подобного общественного учреждения. Подозривать ит городские общества в равнодушие к самоотличной общественной деятельности и привычке жить на Начальством, не представляется достаточного основания, но приходится приписать оную собственно недостаточности уважения основных начал учреждения общественной пожарной команды, по примеру существующей в нашем городе, а по сему Городская Дума и признает за полезное довести до всеобщего сведения их нижеследующие:

В г. Осташков существует порядок тушения пожаров общими силами граждан. От самого первого из них до самого последнего, никто не считает себя свободным от этой обязанности. Не быть на пожар и не принимать какого-либо посильного участия в потушении пожара, считается предосудительным; Городской Голова, Члены Магистрата и Думы и вообще все первостепенные граждане города, возмущаются себя за правую быть непремисными участниками при тушении пожаров. Но так как при недостатке надлежащей и правильно организованной команды, по прекращении пожаров огнегасительные инструменты оставались без призора и часто вовсе порченными, а потому это самое и подло повелев Городскому обществу, учредить из среды себя, особую пожарную команду. Порядок избрания лиц в эту команду, залития их, обязанности и распределение действий во время пожаров, известны публике из подробной статьи, напечатанной Думою в С.-Петербургских и Московских Ведомостях 1860 г. в № 191 и 194. В настоящее время эта команда состоит из 100 человек, но не на них одних лежит обязанность тушить пожары: они обязаны зашиять первая места на пожар и находиться при своих номерах

заливных труб и других инструментов, вообще же пожары потушаются общими силами всего населения, а потому, при первом ударе в колокол, почти весь город на пожар, — один бегут на пожар, другие явуют верховь к пожарному сараю. Из этого видно, что общественная пожарная команда в Осташкове состоит в сущности, как будто бы, из всех граждан в совокупности, а потому и возбуждение подобного общественного духа и готовности к потушению пожаров зависит преимущественно от чечетливости и вынужденности между гражданами, в особенности из Городских Голов и членов Городских Дум. Ужй они первые подает своим пример и за ним последуют все. Имющие собственные дома в городе отнюдь не должны быть изъяти от обязанности участвовать в этом общественном деле, доставлении лошадей или денежно, на предель содержания инструментов, а за тем уже для залития первых мест на пожарах и для действия трубами и другими огнегасительными снарядами, избране из среды себя нескольких десятков человек и приспособление их к такому действию, не составят особенного труда. А чтобы служба эта не стесняла их в домашних своих занятиях и в отлучках по своим промыслам, можно иметь их в запас человек несколько, так чтобы за отсутствием одного, занимал его место другой и недостатка никогда не было.

Для дальнейшего же разъяснения вышеупомянутых вопросов Городская Дума считает за должное пояснить, что граждане в здешней пожарной команде служат по выбору городского общества без срока, и этим образом они ставды не тягостны.

Жители служащие в пожарной команде лица не получают вовсе, но из них были избавляются от военного гоним, принятого на себя до владениями из купечества, жнщане от платежа лично за себя податей, оплачиваемых за них жнщанским обществом.

Обмундирование не пользуются и являются на пожары кому в чем пришлось, но имеют общественные фуражки с золотыми и серебряными позументами на околышах, для обозначения действующих заливных трубами от прочих остальных.

Очереди между ними нет, и каждый раз обязаны являться на пожар все.

Пожарные инструменты помещаются в особую устроенную пожарную сарай, в центр города, и независимо от сего на некоторых околичностях города имеются по одной трубе с принадлежностями.

Лошади доставляются на пожары гражданами и прочими сословиями, по данной или в том Городской Думь подписей, и за доставку воды ничего не платится.

Особого сбора с домохозяев не производится.

Пожарные лица живут при своих домах и занятиях, но при первом ударе в колокол на одной из колоколен тотчас являются на пожар.

Пожарною командою управляют два Брандмейстера из тех же граждан, под главным наблюдением и распоряжением Городского Головы и Членов Думы, которые заведывают и расходуют по этой части.

Полция в внутренних распоряжениях и действиях пожарной команды не вмешивается и наблюдает лишь на пожар за вышним порядком.

Каланчей не пьются. Но в иных городах при одной из центральных колоколен вышнпание в ночное время фонарей, с наклонением их в ту сторону, где пожар, а днем флагов было бы не лишнее.

В заключение присовокупить приходится, что допустить едва ли можно, чтобы Городская Дума, приложив известную долю доброй воли, энергии и старания, не успела наконец справиться с тем, чтобы организовать у себя пожарные команды из граждан, сознательно и с любовью делу своему преданных; а также нельзя не допустить, чтобы и сами граждане-обыватели, благодаря водворившемуся порядку и благоустройству в действиях пожарных команд, не приобрели наконец к себе доверия и самоверности, так как водворившаяся беззаботность к пресечению пожаров в некоторых местах так велика, что жители многих городов не рбикают отставать чуждо дома, но опасаются неминуемо быть застигнутыми огнем собственно у себя дома; а посему и необходимо, чтобы Городские Головы и Члены Думы хотя по очереди находились при потушении пожаров, для наблюдения за работою пожарных и для повуждения и прочих граждан к содействию им. А что при таких условиях вещей необходимо, служить тому подтверждением не один из городов Тверской Губернии, в особенности же Ржев, Торжок и другие, где, благодаря просвещенному побуждению Г. Начальника Губернии, а также и отличному умению, с коим взились за дело тамошние Городские Головы и Думы, результаты оказались блестящими! Скажем также приходится, что Городские Думы, при известных случаях явного ибразь своим противодействия, и пользуются благотворным распоряжением высшего правительства, с своей стороны, также, едва ли не вразь напоминать, а в случаях надобности пастьочно требовать, чтобы и их распоряжения для общественного же блага и безопасности исполнялись, исполнялись неукосно и людьми безприсословно; в противном же случае, поступать с виновными, как с провинившимися общепознанных жнщ беззаботности, на основании закона, или обращаясь к высшему Начальству, конечно всегда готовому к оказанию содействия и помощи всякому разумному и законному требованию.

III.

О Внутреннем устройстве Вологодского Софийского Собора в начале второй половины XVII столетия.

В описи Вологодского Софийского Собора 1663 года, описанной в архиве здешней Духовной Консистории, находятся весьма любопытные подробности о тогдашнем внутреннем его устройстве, которое не только по многим было отлично от нынешнего, но и имело еще особенности, не во всех древних русских храмах существовавшие и очень замечательные в археологическом отношении.

Сообщаем эти интересные подробности любителям отечественной старины и передаем их частью подлинными словами упомянутой описи, частью в собственном нашем разказе, с нужными примечаниями и дополнениями из старых описей.

В означенное выше время, т. е. въ началѣ второй половины XVII столѣтія, Вологодскій Софійскій Соборъ былъ въ полномъ благоустройствѣ и внутренне. Кромѣ главнаго, уже освещеннаго(*), престола, въ немъ существовали тогда еще два предѣльных: одинъ на правой сторонѣ, въ южной отдѣленіи алтаря, во имя *Усекновения Главы Пророка*, устроенный и освещенный въ 1588 году свѣтлымъ епископомъ Антоніемъ; другой на лѣвой сторонѣ (вѣроятно въ сѣверномъ отдѣленіи алтаря, а можетъ быть и въ его), во имя св. великомученика *Геодора Стратилата*, устроенный неизвестно когда, по какому случаю и въ честь чего ангела(**) и существовавшій до 1687 года. Первый изъ этихъ предѣловъ, недавно (въ 1848 г.) упрежденный, имѣлъ въ нижнихъ волютахъ твердо поминать, о существованіи Геодоровскаго придела, безъ вышеупомянутой описи Собора, мы можемъ быть никогда бы и не узнали.

Главный иконостасъ Собора въ то время имѣлъ только четыре яруса, но въ немъ было пять обычныхъ рядовъ священныхъ изображеній, т. е. надъ радомъ мѣстныхъ иконъ возвышался рядъ *Апостоловъ*, надъ нимъ рядъ *Праздниковъ*, надъ праздниками рядъ *Пророковъ* и надъ ними рядъ *Праотцевъ*. Это объясняется тѣмъ, что яны пророковъ и праотцевъ совмѣщались на однихъ иконахъ, одинъ надъ другимъ, слѣдующимъ образомъ: каждая изъ этихъ иконъ раздѣлялась на два отдѣленія: нижнее и верхнее: въ нижнемъ, большемъ, составлявшемъ $\frac{2}{3}$ иконы, написаны были Пророки во весь ростъ; въ верхнемъ, имѣвшемъ форму треугольника(***), находились поминанія изображенія праотцевъ.

Верхъ иконостаса увѣнчивалъ былъ 49-ю деревянными, рѣзными, золочеными изображеніями Херувимовъ и Серафимовъ.

Любопытною особенностію въ этомъ иконостасѣ было то, что въ немъ, передъ верхними тремя

ярусами, поставлены были на *тѣлахъ*, т. е. полахъ, по 22 подвѣсника деревянные, точеные и вызолоченныя. Эти 66-ть свѣтильниковъ, зажженныхъ, вѣроятно, только при торжественныхъ велико-праздничныхъ богослуженіяхъ, должны были, вмѣстѣ съ многочисленными огнями двухъ большихъ и третьяго малаго, панкадики(**), бывшихъ тогда въ соборѣ, и съ огнями свѣтъ мѣстныхъ и другихъ, должны были, говорили, представлять поразительное, великолѣпное зрѣлище, особенно вечеромъ и ночью. Въ подтвержденіе вышесказаннаго объ устройствѣ соборнаго иконостаса приводимъ подлинныя слова описи:

... Надъ парскими дверни въ первомъ таблазе Деисусъ писанъ на золотѣ—двадцать глѣвъ образовъ. Да надъ Деисусомъ въ другомъ таблазе праздниковъ Владимирскихъ двадцать четыре образа. Да надъ Праздниками въ третьемъ таблазе Пророковъ и Праотцевъ на *однихъ иконахъ* двадцать глѣвъ образовъ, на золотѣ жъ. Да надъ Праотцы Херувимовъ и Серафимовъ разныхъ рѣзныхъ соротъ девять. Предъ Деисусомъ и предъ Праздники и предъ Пророки шестьдесятъ шесть подвѣсниковъ точеныхъ, золочены золотомъ лпстевымъ на краскѣ.

И такъ всѣхъ иконъ въ трехъ верхнихъ ярусахъ было 74; количество значительное и не по многимъ древнимъ храмамъ замѣчаемое; такъ въ иконостасѣ Новгородскаго Софійскаго собора, увѣнчанномъ также Серафимами, которому, вѣроятно, подражали были иконостасы Вологодскаго собора, въ иконѣ въ верхнихъ ярусахъ только 70-ть.(***) Въ иконостасѣ Московскаго Успенскаго Собора въ то же время было 69-ть.(****)

Мѣстныхъ иконъ въ соборѣ было десять. Онѣ были слѣдующія и въ слѣдующемъ порядкѣ. По правую сторону парскихъ вратъ: 1. *Образъ Всемилостиваго Спаса Смоленскаго*; 2. *Образъ Успенія Богоматери*; 3. *Образъ Троицы*; 4. *Образъ Преображенія Господня* и 5. *Образъ Неопалимаго Бумажнаго*. По лѣвую сторону: 1. *Образъ Богоматери Одигитрии*; 2. *Образъ Софійы Премудрости Божіей*; 3. *Образъ Богоматери до Тѣхъ радуется*; 4. *Образъ Стефана Первенца*(****) и 5. *Образъ Поклоннаго Богородицы*. Четыре изъ этихъ иконъ, по своему обозначенію, существуютъ тѣ же самыя и въ нижнемъ иконостасѣ, хотя не всѣ на тѣхъ мѣстахъ и не съ тѣми же украшеніями. Для ли-

(*) Самое болѣе изъ этихъ написаній, бывшее надъ облачными архіерейскими зѣмляхъ, описано такъ: «Среди церкви написали мѣдью, болѣею о четырехъ полсахъ, яблоко евангельное, нѣтъ—мѣлъ черчовой, а по краскѣ написанно золотомъ; а то панкадику пожелавъ блаженныя памяти Государи Царь и Великий Князь Михайло Федоровичъ всея руси, въ промѣнѣ въ 147 (1639) году.» Это написаніе, вѣроятно, то самое, которое и пылъ украсить нашъ Софійскій храмъ.

(**) См. описаніе Новг. Соф. Собора, составл. Протопр. П. Соловьевымъ и изданное Имп. Архивомъ. Обществено въ 1858 г. При немъ приложенъ и рисунокъ Новгородскаго Соборнаго иконостаса.

(***) См. Памятнику Моск. Древоу, Свѣтлостр.

(****) Объ этомъ Образѣ въ описи сказано, что онъ находился прежде въ сѣверномъ, т. е. помарскимъ дверни и предѣломъ Геодора Стратилата; а въ образѣ Поклоннаго Богородицы сказано, что онъ стоялъ *послѣднимъ* предѣломъ Геодора Стратилата, можетъ быть на боковой южной сторонѣ алтаря Геодоровскаго, который въ такомъ случаѣ надобно предполагать устроеннымъ не въ сѣверномъ отдѣленіи Софійскаго алтаря, а въ его, въ самомъ храмѣ.

боинства и для сравненія, приводимъ изъ описи изображенія этихъ четырехъ иконъ съ тогдашними ихъ украшеніями.

.... Въ Соборной и Апостольской церкви Софійы Премудрости Слова Божія *Царския двери* рѣзаны по дереву, золочены сусальнымъ золотомъ. На правой сторонѣ царскихъ дверей:

1. «*Образъ Всемилостиваго Спаса Смоленскаго*, стоящей, съ образъ молищияся Преподобныхъ отецъ Сергія Радонежскаго, да Зосимы и Саватія Соловецкихъ, да Варлаама Хутынскаго; обложенъ серебромъ канаварнымъ; у Спаса Образъ вѣнецъ и пата серебряныя, позолоченныя, чепаніе; у двухъ ангеловъ и у Преподобныхъ вѣнцы серебряныя позолоченныя, рѣзные; въ кіотѣ; у кіота вверхъ написано Отечество; посторонъ—херувимы и Серафимы; завѣсъ—таота свѣтлозеленая; цѣлена—отласъ—дѣвѣтой, по блѣой азѣтъ, травчатой; средина отласъ червчатой; крестъ—кружява канаварная.»

2. «*Образъ Пречистые Богородицы Успеніе* съ чудотѣ; обложенъ серебромъ босменнымъ, золоченъ; у Спаса Образъ и у Успенія и у Апостоловъ 10 вѣнцовъ серебряныхъ, золочены, рѣзные; у Успенія въ вѣнцѣ камень серовитый; да вверхъ у Пречистые Богородицы и у Архангеловъ и у Апостоловъ 80 вѣнцовъ мелкихъ, серебряныхъ, золоченныхъ, рѣзные. А у тога образа Успенія цѣлена—камня свѣтлая, средина—камня рудожазотой, травчатой; крестъ на пеленѣ написанъ камня бѣлыя; подносъ у Образа на серебрѣ.»

На лѣвой сторонѣ царскихъ дверей:

1. «*Образъ Пречистые Богородицы Одигитрии* съ Пречистымъ Младенцемъ, въ кіотѣ новомъ, рѣзаномъ, рѣзъ по дереву, золотомъ золочено сусальнымъ; у кіота въ главѣ писано Отечество съ Евангелиемъ; у тога жъ кіота завѣсъ клѣпашомъ; а на кіотѣ крестъ съ набоишемъ и подносъ по немъ рѣзанъ; золоченъ золотомъ двойнымъ; у образа Пречистые Богородицы оладѣть серебряной, рѣзаной, золоченой; вѣнцы серебряныя, рѣзные, позолоченны; да двѣ паты серебряныя, позолоченны, рѣзные. У Пречистые Богородицы въ вѣнцѣ—два камня вишныя, да два камня бирюзы; у Спаса въ вѣнцѣ камень бѣлата, да камень бирюзы; да камень серовитый, да камень хрустальный; у Спаса въ вѣнцѣ два камня измалія, да камень хрустальный; въ возглавѣ у Пречистые Богородицы жемчужотъ сажено по серебряной солици; въ вѣнцѣ Образъ Спаса въ подѣ хрустальотъ; около, на спенахъ, шесть каншиковъ—корольи ронныхъ цѣвотъ, наковенными жемчужинны; у Спаса Образъ омерзелою назано жемчужотъ; да у Пречистые Богородицы омерзелою назано жемчужотъ кружявы на серебряномъ правей; подѣ цатами отласъ дѣвиценой, на бумажѣ; а тогъ Образъ Пречистые Богородицы Одигитрии строеніе блаженныя памяти Варлаама Архіепископа.» Да у тогъ жъ иконы съ рѣзаны жемчужинны, низаны въ грездѣ, въ три паты съ камешками. Цѣлена канчатая, травчатая,

(*) Варлаамъ Архіепископъ былъ въ Вологдѣ съ 1627—1645 годъ. Изъ многочисленности украшеній на этой иконѣ надобно заключить, что она пользовалась особеннымъ чтеніемъ жителей Вологды. Въ 1702 годъ, какъ видно изъ тогдашней описи собора, украшеній на ней было вѣдѣ болѣе описанныхъ; но тогда она стояла въ вѣнцѣ иконостаса, а въ особомъ кіотѣ передъ камешными шатровыми архіерейскими мѣстами, радомъ съ вышеупомянутою иконой Всемилостиваго Спаса Смоленскаго, называемою въ описи *спрошеніемъ волюжана писаныхъ людей*.

(*) Слова: *въ полномъ и — уже освещенномъ* прибавлены для ороверженія ложнаго мнѣнія, высказаннаго въ *Энцикл. Лекс.* Том. XII, стр. 400, будто бы главный алтарь въ Вологодскій Софійскій Соборѣ освѣщенъ былъ цѣлымъ то глѣтъ послѣ освѣщенія придела Преподобнаго, и именно въ 1687 году. Ни въ одной изъ описей этого не говорится: лѣтоисчисленіе замѣчаемо только, что церковь соборная, послѣ гостросія, не была освѣщена *многие* голы, но что послѣ освѣщенія придела Преподобнаго, чрезъ нѣсколько времени учинена въ освѣщеніи. См. *Исторію и монографію извѣст. о Россіи Застыхото стр. 45, изд. 1782 года.*

(**) Думается, что онъ былъ устроенъ на въ честь ангела Царя Геодора Иоанновича, при которомъ соборъ нашъ, послѣ 18-ти лѣтняго заступничества, впервые былъ открытъ и началъ внутри устроиваться и которого тезоименство было именно въ день великомуч. Геодора Стратилата, 8 Іюля, или въ честь ангела отца царскаго патриарха Филарета Никитича, котораго дѣрево имя было Геодоръ.

(***) Дѣй дѣлныя, боковыя стороны этого неровносторонняго треугольника, основаніемъ обращеннаго къ низу, имѣли по три остругленныя выгнутости. Неботорія изъ этихъ, весьма замѣчательныя по древности, формѣ и искусству, иконъ, доселѣ сохранились. Любопытные могутъ видѣть ихъ въ первыяхъ въ здѣшней градской Благовѣщенской церкви въ паперти подъ колокольнымъ, во вторыхъ въ здѣшней же градской *Клибичинской Богородице-Рождественской церкви*, въ ея кладовой палатѣ. Въ общій эти первыя означенныя иконы поступили изъ бывшей градской деревенской Борисоглѣбской церкви, упрежденной въ 1830-хъ годахъ. Каждая изъ этихъ иконъ имѣетъ вышины отъ низу до острой вершины треугольника $3\frac{1}{2}$ аршина, ширины 1 арш. 2 вершка; голы отъ иконъ выгнутыя.

зеленая; средина — камка рудожелтая; край — камка бледная.

2. „Образ истинной Совести Премудрости Своего Божия, облаженъ серебромъ боснянскимъ, золоченъ; у Совести и у Пречистой Боторожныи и у Ивана Преподобныи серебрянныи, ржаныи, позолоченъ; у Спасова Образа и у Архангеловъ семь вѣнкомъ золоченыи, серебрянныи, ржаныи; зелена — камка травчатая, зеленая; средина — камка травчатая желтая; край — камка бледная.“

II. Сводное.

(Окончание в следующемъ №.)

IV.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ПОЗЕМЕЛЬНАГО КРЕДИТА ВЪ ИМПЕРІИ И О ЗАПИСКАХЪ КОМИССІИ, ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЙ 10 ІЮЛЯ 1859 ГОДА, ДЛЯ УСТРОЙСТВА ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЧЕСКИХЪ БАНКОВЪ.

(Продолженіе)

Принявъ въ соображеніе изложенныя выше основанія и обстоятельства, Комиссія признала нужнымъ дать слѣдующее направленіе дѣятельности правительства по устройству земскихъ банковъ:

1. Комиссія полагала разрѣшать учрежденіе у насъ частныхъ банковъ для поземельнаго кредита во всѣхъ формахъ (т. е. комисіи землевадѣльцевъ-засемщиковъ, по примѣру германскихъ, австрійскихъ и польскихъ земскихъ кредитныхъ обществъ, съ круговымъ ручательствомъ членовъ, комисіи капиталистовъ-акціонеровъ, по примѣру французскаго *credit foncier* и баварскаго *Hypothecar Bank*, и, наконецъ, комисіи, сѣмшанная изъ землевадѣльцевъ и капиталистовъ, по примѣру проекта тверскихъ помѣщиковъ); Комиссія полагала не ограничивать учредителей непременно держатися той или другой формы, по кредитному закону, но, вѣдѣть съ тѣмъ, и не присвоивать учреждающимся банкамъ никакихъ исключительныхъ привилегій.

2. Какъ наша публика достаточно ознакомлена съ организаціей акціонерныхъ компаній и какъ вообще заимчивѣйшими учрежденіями для поземельнаго кредита признаются землевадѣльческія кредитныя компаніи, съ круговымъ ручательствомъ членовъ, оказавши такое блистательное влияние на наше хозяйство въ Европѣ и совершенно у насъ неизвѣстныя, то Комиссія сочла полезнымъ начертать проектъ положенія о земскихъ кредитныхъ обществахъ или нормальный уставъ для землевадѣльческихъ компаній. Для акціонерныхъ компаній существовать въ нашихъ законахъ общія правила, которыми и могутъ руководствоваться учредители; землевадѣльческія же компаніи имѣютъ свои отличительныя особенности, которыя не подпадаютъ подъ общія правила законовъ и компаніи на участникахъ или акціяхъ и потому могутъ, при разсмотрѣніи и утвержденіи правительствомъ частныхъ уставовъ землевадѣльческихъ компаній, вызывать особенныя относительно нихъ требованія со стороны правительства и закона. Вѣдѣть съ тѣмъ, начертаніемъ проекта положенія о земскихъ кредитныхъ обществахъ, Комиссія воспользовалась для собранія и распространения у насъ многихъ свѣдѣній по кредитной части, необходимыхъ для учредителей земскихъ банковъ.

3. Комиссія указала на нѣкоторые необходимыя усовершенствованія въ нашемъ законодательствѣ и преимущественно: а) до самую залоговую систему,

т. е. введеніе ипотечныхъ книгъ, и б) по вымѣнѣ долговъ.

п 4. Комиссія признала необходимымъ, для предотвращенія опасныхъ потрясеній въ хозяйствѣ при быстромъ переходѣ отъ системы казенныхъ банковъ къ системѣ частныхъ банковъ, и для облегченія, на первое время, образованія послѣднихъ,—принять нѣкоторые переходныя правительственными мѣры, и именно открыты при приказахъ общественнаго призрѣнія первые центры для земскихъ кредитныхъ обществъ, въ видѣ земскихъ кредитныхъ отдѣленій.

Съ республиканствомъ, съ Высочайшаго соизволенія, трудомъ Комисіи въ началѣ 1860 г. вопросъ о земскихъ банкахъ, а съ тѣмъ вѣдѣть, и все дѣло нашей банковской реформы вступили въ новый періодъ своего развитія. Можно сказать, что главною задачею этихъ трудовъ было водворить у насъ самую идею объ устройствѣ поземельнаго кредита на началахъ частныхъ банковъ, устранить предубѣжденія существованія не только въ публикѣ, но и въ кругу правительственныхъ лицъ, противъ системы частныхъ банковъ послѣднихъ предрассудковъ въ пользу системы казенныхъ банковъ и усвоить эту мысль нашему обществу. Едва ли можно сомнѣваться, что общественно эта дѣль была достигнута посредствомъ трудовъ Комисіи, во всякомъ случаѣ она достигнута довольно удовлетворительно, если сравнить понятія, преобладавшія у насъ до учрежденія Комисіи, и теперь. Изданіе трудовъ Комисіи распространило у насъ свѣдѣнія объ устройствѣ земскихъ банковъ, и въ особенности въ кругу землевадѣльцевъ, оставшихся долготѣ совершенно чуждыми этому вопросу, и въ то же время весьма рѣшительнымъ образомъ заявило о намерѣніяхъ правительства идти по пути частныхъ банковъ, въ замѣнъ казенныхъ. Послѣднее обстоятельство есть немаловажное условіе для движенія вопроса, если обратить вниманіе на то, что, при каждомъ возникающемъ у насъ предположеніи объ учрежденіи частнаго банка, учредители въ особенности озабочены вопросомъ: будутъ ли всѣ ихъ усилія матеріальнымъ трудомъ, если правительство рѣшится снова открыть казенныя банки? Послѣдній вопросъ повсемѣстно возбуждается даже до настоящаго времени, и, очевидно, что всякое здѣсь недоразумѣніе чрезвычайно сарказируетъ предприимчивость и энергію частныхъ лицъ, въ особенности землевадѣльцевъ, которымъ могутъ побудить къ дѣятельности по устройству земскихъ банковъ только крайняя нужда въ кредитѣ и полная увѣренность, что удовлетвореніе этой нужды никакъ не можетъ обойтись безъ собственныхъ усилій.

Доказательствомъ успѣховъ, сдѣланныхъ вопросомъ о земскихъ банкахъ послѣ изданія трудовъ Комисіи, можетъ служить тотъ весьма простой фактъ, что едва ли есть въ настоящее время какая либо жѣткость въ Имперіи, для которой или въ которой не было бы никакого между частными лицами предположенія объ учрежденіи земскаго банка. Вѣдѣть съ тѣмъ, какія въ возраженіи не были сдѣланы противъ организаціи земскихъ банковъ на началахъ товарищества засемщиковъ съ круговымъ ручательствомъ ихъ залоговъ, т. е. той организаціи, которую преимущественно рекомендовала Комиссія публикѣ, во всякомъ случаѣ замѣренія значительнаго большинства лицъ, занимающихся этимъ вопросомъ въ различныхъ губерніяхъ, все такъ, болѣе или менѣе, сосредоточены около проекта Комисіи о земскихъ кредитныхъ общест-

вахъ, т. е. о компаніяхъ засемщиковъ-землевадѣльцевъ. Если вѣдь эти предположенія до сихъ поръ не выказались болѣе положительными результатами, то причинъ тому, согласно самымъ нервознымъ ожиданіямъ, высказаннымъ самою Комиссіею, должно искать не въ самой сущности дѣла, а въ указанныхъ выше обстоятельствахъ времени, вѣдѣть въ которыхъ стояло прежде всего неразрѣшеніе крестьянскаго вопроса. Послѣднее не позволяло вступать ни къ какимъ кредитнымъ операціямъ надъ имуществомъ, находившимся наканунѣ самого кореннаго переворота въ юридическомъ и экономическомъ значествѣ всей кпѣности, держало въ неизвѣстности направленіе, которое приметъ выкупная операція, служившая однимъ изъ главныхъ побужденій для помѣщиковъ къ устройству земскихъ банковъ, и не позволяло землевадѣльцамъ даже вступать въ серьезныя разсужденія объ обсужденію въ своей средѣ учрежденія банковъ. Для подтвержденія всего этого, достаточно вспомнить, что вълѣдствіе разныхъ соображеній, предшествовавшихъ изданію закононоложной о крестьянствѣ, не могли бытъ открыты дворянскія собранія для земскихъ банковъ, и смотря на настоятельныя желанія дворянства пѣвнорыхъ губерній, въ которыхъ проекты землевадѣльческихъ компаній были уже оговорительно составлены и ожидали, для представленія на утвержденіе правительства, примѣты ихъ болышинствомъ вѣстныхъ землевадѣльцевъ. Что касается до выкупной операціи, то первый проектъ земскаго банка (тверскаго), возникши въ кругу землевадѣльцевъ, былъ расчитанъ собственно на эту операцію и разсмотрѣніе этого проекта правительствомъ было повсемѣстно ожидаемо съ самымъ напряженнымъ любопытствомъ. Наконецъ, независимо отъ крестьянскаго вопроса, поколебавшаго всѣ юридическія условія дѣятельности помѣщичьихъ имѣній, главныхъ залоговъ для будущихъ земскихъ банковъ и препятствовавшего открытію дворянскихъ собраній, необходимыхъ для организаціи землевадѣльческихъ компаній и, независимо отъ выкупной операціи, судьбу которой необходимо было положительно знать учредителямъ земскихъ банковъ,—послѣдніе и не могли быстро образоваться безъ предварительнаго устраненія тѣхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ денежнаго рынка и монетнаго обращенія, и недостатковъ нашего законодательства и администраціи, о которыхъ было говорено выше, или же безъ какихъ либо переходныхъ правительственныхъ мѣръ, на что также было указано Комиссіею.

Теперь уже окончательно настало время, когда правительство можетъ опредѣлить планъ и границы своей дѣятельности по устройству земскихъ банковъ и устранить всякія недоразумѣнія публики по этому предмету, затрогивающему важныя и жизненные интересы нашего общества. Для окончательнаго разрѣшенія, вопросъ о земскихъ банкахъ уже достаточно созрѣлъ и усиленно въ работѣ Комисіи, съ ея учрежденія до настоящаго времени; за тѣмъ многими обстоятельствами, усложнявшими, какъ сказано было выше, задачу устройства банковъ, ничто мнѣвалось.

Въ теченіи втораго періода своихъ занятій, т. е. послѣ республиканства своихъ трудовъ (въ 1860 г.), Комиссія занималась разсмотрѣніемъ проектовъ частныхъ уставовъ, представляемыхъ учредителями банковъ на утвержденіе правительства, и вопросомъ о введеніи ипотечной системы. Послѣднее это порученіе возложено было на Комиссію въ Апрѣлѣ 1860 г. положеніемъ Государственнаго Совета и собственно послужило поводомъ къ нѣ-

требующих ежегодно на службу рекруты уже теперь можно бы уменьшить, вследствие значительного замещения многих служившихших мѣста людьми польсконаемными; но положеше это имѣется въ виду еще болѣе разширить, распространяя его на госпитальную прислугу, пожарника, подшефских и другія команды. Въмѣст съ пересмотромъ положеній объ отставныхъ и озвученныхъ, имѣется въ виду пересмотръ положенія о неспособныхъ нижнихъ чинахъ, при чемъ, въ видахъ сокращенія дѣлопроизводства и перешипки, полагается передать перечислене въ неспособные въ вѣдѣніе ближайшаго начальства войскъ. Въ вопросъ о неспособныхъ находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о денщикахъ, которые до сихъ поръ обыкновенно назначались изъ числа неспособныхъ, но вредъ, какъ мы слышали, предполагается назначать казенную прислугу, напротивъ, изъ числа строевыхъ, съ тѣмъ, чтобы они не теряли своихъ преимуществъ по службе и поступали въ денщики только на опредѣленный срокъ, прѣвѣнно хоть на два или на три года. Но при этомъ, какъ мы слышали, офицеры будутъ предоставлять также, вмѣсто казенной прислуги натурою, получать деньгами на наемъ вольныхъ людей со въ рѣзуженія. Подобная мѣра особенно можетъ быть допущаема для лицъ старыхъ, проживающихъ въ большихъ городахъ; тамъ же когда нѣсколько офицеровъ, живя вмѣстѣ, захотятъ наемать одного сагу. Что же касается до того, что въ денщики будутъ назначены лишь на время дѣше солдаты изъ войскъ, то и въ этомъ нельзя не видѣть весьма благодѣтельной мѣры, которая звалася денщиками подниметъ въ уровень почетнаго званія солдата.

Въ организаціи войскъ наиболее крупною мѣрою можно считать предполагаемое упраздненіе корпуса внутренней стражи, съ замѣною его по внутренней службѣ въ государствѣ надрами замѣнныхъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ войны, кадры эти, сконцентрировавшись до полнаго состава, оставались все таки на постоянныхъ стоянкахъ квартирахъ и только подготовляли бы рекруты для укомплектованія дѣйствующихъ войскъ. Въмѣст съ тѣмъ должно замѣнить и штатное положеніе разныхъ плавильныхъ и этапныхъ командъ, тѣмъ болѣе, что имѣется въ виду измѣнить и порядки преподаванія арестантовъ, воспользовавшись существующими желѣзными дорогами и рѣчными пароходствомъ. Послѣдній вопросъ относительно новаго порядка преподаванія арестантовъ разсматривается уже въ особомъ комитетѣ, въ которомъ принимаютъ участіе представители министерствъ: военнаго, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ и главнаго управленія путей сообщенія.

Вообще штаты разныхъ вѣдомствъ, уже и теперь подвергнутой пересмотру, должны подвергнуться многимъ измѣненіямъ, особенно штаты казенныхъ вѣдомствъ введеніи двухъ-переноснаго строя, штаты вѣдѣнныхъ войскъ, которые существуютъ уже съ 1819 года и оказываются вполнѣ неудовлетворительными, и наконецъ, штаты командантскихъ управленій, такъ какъ въ настоящее время значеніе многихъ крѣпостей уже уменьшилось.

Изъ части измѣненія хозяйства войскъ еще въ прошломъ году составленъ былъ особый комитетъ, подъ предѣлительствомъ генералъ-лейтенанта фонъ-деръ-Лейбъ; комитетъ этотъ, сколько извѣстно, весьма близокъ къ окончанію своихъ занятій, и по добѣ вѣроятнаго, въ непродолжительномъ времени представитъ новыя таблицы для довольства войскъ и новыя правила вообще для вождоваго хозяйства.

Въ связи съ дѣйствіями этого комитета находится весьма важный вопросъ о точномъ опредѣленіи действительнаго количества предметовъ земской повинности, а также не менѣе важный—объ упрощеніи отчетности и сокращеніи перешипки и дѣлопроизводства въ войскахъ и управленіяхъ, а равно и о необходимости имѣть съ тѣмъ увеличеніи круга власти частныхъ начальниковъ. Сочрашенія по послѣдней вопросу отчеты уже вполнѣ составлены и должны быть скорѣй внесены на разсмотрѣніе военнаго совета. Единственно съ измѣненіемъ системы хозяйства войскъ неурядливо должна измѣниться и система инспекторскихъ смотровъ на нихъ, для чего, сколько намъ извѣстно, и производится уже нѣкоторая предварительная работа.

Наконецъ, чрезвычайно важны также и всѣ предложенія, относящіяся до укомплектованія арміи офицерами и до системы нашего чинопроизводства. Главнымъ основаніемъ имѣется въ виду принять то, чтобы военные чины вполнѣ соответствовали существующимъ должностямъ, и затѣмъ, буде представится возможность, сравнить чины всѣхъ родовъ войскъ. Мѣра эта столь важна и столь давно желанна, что о значеніи ея мы считаемъ совершенно лишнимъ и распространяться. Мы полагаемъ, что въ такую систему производства необходимо было бы ввести правило: давать преимущество тѣмъ офицерамъ, которые вполнѣ способны командовать отдѣльными частями. Конечно введеніе подобнаго положенія не паче можетъ быть сдѣлано, какъ съ величайшею осторожностью и осмотрительностью, чтобы не дать мѣста произволу и поспѣлительству, а чтобы дѣйствительно только вполнѣ достойные и способные люди могли быть удостоиваемы произволствомъ въ высшіе чины.

Мы далеко не высказали еще всѣхъ предложеній, которые, какъ мы слышали, уже въ настоящее время обрабатываются въ нашемъ военномъ министерствѣ. Тѣмъ мы ничто не сказали о составляемомъ новомъ положеніи для комитета о расходахъ, о предполагаемомъ измѣненіи значеній въ прогонныхъ и порціонныхъ деньгахъ партіоннымъ офицерамъ, о назначеніи столовыхъ денегъ разнымъ штабнымъ должностямъ, лицамъ (адъютантамъ, казначеямъ, квартирмейстерамъ), объ измѣненіи программъ для экзаменовъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, объ измѣненіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ правъ сихъ послѣднихъ, да и много разныхъ другихъ предположеній, одинъ перечень которыхъ занять бы слишкомъ много мѣста въ нашемъ обзорѣ. На сей разъ мы желали только показать, что и для нашей арміи настало время самыхъ коренныхъ и обширныхъ преобразованій, которыя, будучи приведенны въ исполненіе, безъ сомнѣнія, составятъ весьма важную эпоху въ исторіи нашей арміи. Но для того, чтобы преобразованія эти могли быть вполнѣ успешны, чтобы они дѣйствительно поладили и исправляли то, въ чемъ пуждается наша армія,—слишкомъ недостаточно одной только правительственной дѣятельности; необходимо нужно, чтобы все военное сословіе дружно, единодушно содѣйствовало преобразованіямъ. Сомнѣніе это, безъ всякаго сомнѣнія, не будетъ отвергнуто нашими военными министерствами, напротивъ, подобнаго содѣйствія жаждаютъ и нигдѣ въ наши правительственные учрежденія при предпринимаемыхъ имъ реформахъ; нужно знать только, въ чемъ именно можетъ состоять оно, чтобы дѣйствительно могло служить пособіемъ для правительственной дѣятельности и принесть бы болѣе результаты для нашего всеаго сословія.

По нашему мнѣнію, подобное содѣйствіе главнѣе всего должно заключаться въ главномъ обсужденіи всѣми военно-служащими различныхъ достоинствъ и недостатковъ существующихъ установленій и въ самомъ строении и точномъ выполненіи ихъ. Послѣднее мы считаемъ чрезвычайно важнымъ, потому что только оно дастъ возможность вполнѣ основательно и всесторонне изучить всѣ недостатки и достоинства разныхъ установленій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и позволяеть ясно судить объ нихъ. Только вполная добросовѣсть какое нибудь постановленіе, можно во всѣхъ мелочахъ узнать его неудобства, непрактичность, а вмѣстѣ съ тѣмъ указать его и указать на то, какъ нужно было-бы измѣнить къ лучшему. Безъ этого рѣшительно невозможна гласность обсужденія различныхъ предложеній на какомъ-бы то ни было вѣдомствѣ; безъ этого она обратится въ указаніе только различныхъ частныхъ случаевъ, разныхъ злоупотребленій, которыя всегда и вездѣ неизбежны; однимъ словомъ, она обратится въ гласность исключительно обличительную, которая никогда не можетъ принести пользы, а только роняетъ достоинство и значеніе истинной гласности. При такихъ условіяхъ, гласное обсужденіе различныхъ вопросовъ, касающихся предполагаемыхъ преобразованій, безъ сомнѣнія, принесло бы немаловажную пользу, а потому можно было-бы выразить содѣйствіе нашего военного сословія преобразовательной дѣятельности военнаго министерства.

(Писемъ армія.)

II.

О ВУТРИННЕМЪ УСТРОЙСТВѢ ВОЛОГОДСКАГО СОФІЙСКАГО СОБОРА ВЪ НАЧАЛѢ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII СТОЛѢТІЯ.

(Окончаніе.)

Передъ каменнымъ архіерейскимъ мѣстомъ, которое до 1848 года существовало въ Соборѣ на мѣстѣ низшаго праваго алтаря, стояли въ особнѣхъ вѣжахъ два образа: *Оураъ Всемилостиваго Спаса Смоленскаго* и *Оураъ Филиппа Милостиваго Московскаго*. Первый изъ этихъ образовъ названъ въ описъ строения *оуражкомъ иосадника иосадника людей*; на немъ, крокъ лица Спасителя, написаны были еще два Ангела и 27 вологодскихъ угодниковъ; на всѣхъ были вѣсны серебряныя, рѣчные; оурады на иконѣ были басманный, серебряный, позолоченный.

Когда и на какомъ случаѣ написанъ и пожертвованъ этотъ образъ Спасителя гражданскаго Вологодскаго Софійскаго Собора? Не на память ли чудотворнаго изавѣщенія Вологды отъ емергонской лавры, бывшей въ 1655 году, когда была построена Спасская соборная церковь, въ которой чудотворная икона называлась также образомъ Спаса Смоленскаго? Не одинъ ли художникъ внаслѣбъ эти иконы, и гдѣ теперь Соборная? Въ 1701 и 1744 годахъ она еще существовала въ Соборѣ и стояла на томъ же самомъ мѣстѣ, съ тѣмъ же украшеніемъ, какъ видно изъ описъ собора этихъ годовъ.

Но самую любопытную принадлежность Собора въ то время былъ *алтарь*, котораго необыкновеннаго устройства два ли можетъ быть удовлетворительно объяснено въ настоящее время. Онъ былъ деревянный, и какъ вѣроятно полагать, значитель-

